По дороге Чжан Сяньчжун был очень умен и много раз избегал защищающихся офицеров и солдат, в конце концов, достиг Чэньчжоу с изумлением, пока ему удавалось пройти через Чэньчжоу в Сычуань, его судьба будет изменена!

Бывший главарь бандформирований уже въехал в префектуру Чэньчжоу, и когда он проходил мимо Тигровой горы, Ли Динго поднял глаза и почувствовал смутное беспокойство, но он не знал, что пошло не так.

В прошлом правительство и солдаты были сброшены армией И на сотни миль, и с помощью армии И можно было пересечь горы, правительству и солдатам было бы трудно догнать их.

Старый батальон и лошади продолжили движение вперед, глядя на крутые скальные стены по обе стороны Тигровой горы, Чжан Сяньчжун улыбнулся: "Местность здесь хорошая, достаточно опасная. Если офицеры и солдаты устроят здесь засаду, я многое потеряю!"

Как только он гладил бороду и вздыхал, он услышал грохот над головой, и когда Чжан Сяньчжун посмотрел вверх, он увидел бесчисленные валуны, скатывающиеся с гор с обеих сторон, и в него врезался камень размером с мельничный жернов.

Старый солдат лагеря рядом с ним выбросил Чжана Сяньчжуна с летающим телом, но гора, которая преследовала Чжана Сяньчжуна в течение многих лет, была раздавлена валуном в мясной пирог. "Ты ублюдок! Я до смерти боюсь!" Лицо Чжана Сяньчжуна испугалось белого цвета, гневно ругалось, а затем занялось тем, что спряталось за валуном, наблюдая за ситуацией с обеих сторон.

Обнаружив, что они попали в засаду, отставшие оказались в растерянности, бегали в поисках ремня безопасности, чтобы спрятаться за спиной, грохот валунов, скатывающихся вниз, переплетался с криками отставших.

"Не путайся, найди место, чтобы спрятаться и держись крепче!" Чжан Сяньчжун сразу же закричал, но бандиты были в хаосе, и сколько людей их слышали?

У Чжана Сяньчжуна не было другого выбора, кроме как призвать фронтовые войска разделиться на две группы и подняться на гору, чтобы окружить и убить собак и солдат, попавших в засаду.

За смелость Чжан Сяньчжуна, находившегося на горе, Сунь Ин Юань был счастлив и приказал мушкетерам армии Тяньву и тигровым пулеметчикам устроить засаду на горе, чтобы они могли свободно стрелять, постоянно стреляя и стреляя холодным оружием в бандитов внизу.

Пушка армии Tianwu может разбить тяжелую броню на сто шагов, и большинство бандитов не носят броню, поэтому их можно пробить даже на сто шагов.

Особенно при поддержке снайперской бригады, постоянно присутствовали бандиты-разбойники, а командир противоборствующих бандитов-разбойников в ярких плащах, сбитых с ног на земле.

"Па!" Он упал с ворчанием и несколько раз подергивался, прежде чем скрестить ноги.

Окружающие отставшие посмотрели на этого несчастного товарища по команде с большим беспокойством и были заняты поиском камня, чтобы спрятаться за ним.

"Па!" Еще один конкретный выстрел прозвучал, и голова генерала-изгоя была снесена, ошеломлена ярко-красной кровью с белоснежным мозговым веществом, разбрызганным повсюду. Все вокруг.

"Мама!" Один хулиган упал в обморок, бросил своё застоявшееся копьё и в ужасе закричал, разбросав ноги и пробежав, его скорость была сравнима со скоростью некоторых чёрных спортсменов более поздних лет.

Как холодная вода в сковороде, окружающие бандиты не могли больше терпеть страх внутри, мгновенно взрывались и убегали.

Побег этих отставших прогонял людей вокруг них, серьезно поражая отставших, которые шли вперед, чтобы атаковать склон горы, и, увидев, что последняя команда убегает, они также отступили назад, как приливная волна.

Чжан Сяньчжун проклял при виде ситуации, а когда раздались выстрелы, братья добровольцы упали в ряд, чем быстрее они спешили, тем быстрее они умирали, это все равно пердеж!

Ли Дингуо потонул и сказал: "Отец, оружие офицера слишком мощное, давайте отступим"!

Но Лю Вэньсю сказал: "Отец, мы не можем отступить ах, может быть, офицеры и солдаты позади нас скоро придут, тогда у нас будут неприятности! Всегда есть время, когда офицеры и солдаты не могут поспевать за огнестрельным оружием, и мы всегда можем прорваться через их линии, позволив голодным солдатам навалиться на них"!

Другой праведный сын Чжан Сяньчжун, Ай Нэнги, тоже кивнул, это, конечно, голодные солдаты внешнего батальона, как это делает самый элитный старый батальон. А как же вещи, которые могут быть *серыми*? Сколько бы ни погибло голодающих солдат, не жалейте генералов повстанцев, просто умрите и вербуйте снова!

Бандиты, атаковавшие верхний склон, были на палаточных крючках, и все вожди кричали, что солдатам нелегко воевать, и просили вывести свои войска, чтобы не тратить свои силы напрасно.

Чжан Сяньчжун был в ярости и срубил несколько лидеров, которые кричали громче всех, что немного стабилизировало его войска. Чиновники и солдаты, броня и пушки всех чиновников и убитых солдат идут к человеку, и если вы убьете чиновника или солдата, вы можете вступить в конную армию!".

В старом лагере лучшим лечением является не говоря уже о старом лагере, который является лучшим местом для входа.

На вершине холма новости были ошеломляющими, звук убийства сотрясал небо, а холм был полон бандитов в тюрбанах и с копьями, они спешили убивать красными глазами.

Для того, чтобы иметь возможность войти в конной армии, хорошо поесть и выпить, все люди в отчаянии, они ряд за рядом с двумя сторонами линии обороны на склоне, в то время как ряд падения.

Сунь Инь Юань закричал: "Мушкетеры отступают, приготовьте улан бригады!"

Как прозвучал приказ, все мушкетёры отступили, а улан среди тундровых солдат заполнил

пробел и взял верх.

"Удар!"

"Убить!"

Копья кричали и наклоняли копья в унисон, шквал копьев вырывался на атакующих бандитов, за которым последовал хор криков.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на последнюю версию этой статьи.

Оружейные навыки, которые народ тундцев практиковал в своей повседневной жизни, точны и безжалостны, плюс правильный темп парада тренировок, как можно сравнить этих неподготовленных бандитов?

После жестокой битвы во время рукопашного боя страх в глазах отставших еще больше усилился, они думали, что офицеры и солдаты полагаются на пушки, но они не ожидали, что мечи и пушки будут играть так хорошо!

В это время Чжан Сяньчжун уже не мог волноваться, он не знал, когда главная сила армии Тяньву догонит его, и к тому времени последствия будут еще более немыслимыми, поэтому он призвал своих солдат поторопиться и обойти это место.

Чжан Сяньчжун сразу же приказал своим войскам отступить и отступить в глухой лес, однако вскоре отступившие оттуда отступили, и в глухом лесу было еще больше засады!

Чтобы осадить Чжан Сянчжун, Чжу Цзи Лонг мобилизовал 10.000 Тянь Ву войск, 30.000 солдат Тун Тянь поблизости, и тысяча человек устроили засаду через каждые несколько миль вокруг горы Тигр, даже в канавах, до тех пор, пока они могут скрывать людей, все установлено и фаршировано, так что Чжан Сянчжун не будет иметь никаких шансов отступить и бежать!

После глухого избиения Чжан Сяньчжун понял, что попал в ловушку и был окружен! Это засада со всех сторон!

Чжан Сяньчжун кричал: "Заряжай с Тигровой горы и направляйся в город Лонгтан!".

Сейчас нелегко отступить, и даже если мы это сделаем, мы не знаем, куда бежать, так что мы можем зарядить вперед, и как только мы это сделаем, мы сможем отправиться прямиком в Сычуань!

http://tl.rulate.ru/book/41393/940282